

Живет в Москве (Россия).

Шестидесятые

Летняя Москва, шестидесятые.
Сретенский бульвар по фене ботает.
Я иду между двумя ребятами,
Отливая лаковыми ботами.

Мокрые цветы, дорожки пыльные.
Прижимаюсь к левому намеренно.
Левого зарежут собутельники,

Правый эмигрирует в Америку.

Этот вечер с хрипотцой Володиной
Будет вспоминать он в эмиграции.
Чтобы тосковать всю жизнь по Родине,
Нужно вовсе с ней не расставаться.

У пруда

Ветер плеткою вдоль пруда
Погоняет озябший вечер.
Мне идти, братцы, не-ку-да,
А и было б куда – незачем.

Где-то рвут поезда простор,
Оживляя пейзаж гудками,
А у Чистого – царь-забор,
Бережок не простой – каменный.

Окольцован мой пруд Москвой,
Псом дворовым на цепь посажен,
И хозяин поит водой
Пополам с городской сажей.

В поезде

Как будто бы родились в поезде
Под перестуки бесконечные -
Читатели вагонных повестей,
Где каждая строка отмечена.

Прикрыты снегом, как рогожею,
Промелькивают мимо сосенки.
Какие дни стоят хорошие,
Жаль только уходящей осени.

Жаль до безумия, до колики
Непрожитого и прошедшего,
Мальца на старом мотороллере,
И на пустом перроне женщину.

Всё мимо, мимо дни короткие
С мелодией, когда-то слышанной, -
Виолончели звуки кроткие
Над левитановскими крышами.

[Страница автора в Сети](#)

